

Шаг за шагом, Зик двинулся к слуге.

В его движениях не было нерешительности, и в каждом шаге вперед чувствовалось намерение убить. Только в этот момент все в зале осознали, что слова и действия Зика не были ни бунтарскими, ни иносказательными – он на самом деле собирался убить слугу.

- М-мадам!

Раздалась мольба слуги, и графиня очнулась от оцепенения.

- О-остановись! Я сказала тебе, остановись! Ты что, смеешь проливать кровь перед своими родителями?! Где ты научился так бесстыдно себя вести?!

- Милая мама, разве я посмел бы пролить кровь на глазах у родителей? Мама, я собирался утащить слугу в подходящее место, и там его прикончить. Мама, пусть мое сердце разбито, разве могу я спустить с рук оскорбление ко мне – Законному. Прямому. Наследнику нашей великой семьи Стилволл?

Дал Зик хитрый ответ на выкрик графини.

- Как мог Ханс тебя оскорбить?! Этот мальчик ни за что бы такого не сделал!

А-а, понятно, чего слуга так зазнался. Он один из людей графини.

Вполне вероятно было, что Ханс был ребенком или родственником одного из слуг, которых графиня привела сюда с собой изначально.

- К-конечно! Разве я бы посмел оскорбить кого-то из благородных!

Ханс униженно пал ниц. С его спины ручьем тек пот – все шло не так, как он рассчитывал.

Он просто хотел отплатить Зику за то, что тот избил его, а заодно подорвать репутацию Зика и поспособствовать передаче наследства Грэйгу. Если бы все шло как обычно, Зик сейчас во всю бы оправдывался, не поднимая глаз; и сколько бы оправданий граф не выслушал, он отругал бы Зика по свидетельствам Ханса и рыцаря.

Однако, из-за бесстыдного поведения Зика все перевернулось с ног на голову.

Ханс не мог поверить, что Зик осмелился взять в руки меч в присутствии графа, и теперь чаша весов склонялась в сторону Зика.

Зик сказал правду, своими действиями Ханс заслужил смертный приговор. Из-за робкой натуры Зика и его шаткого положения в семье Ханс слишком заигрался со своим отношением к Зику, но вдруг тот действительно собирался его сейчас убить? Вдруг графиня не сможет его защитить, потому что расклад уже был в сторону Зика?

Одно неверное слово, и меня могут убить!

Ханс, наконец, начал понимать всю серьезность ситуации.

- Я могу с уверенностью сказать, что никогда не произносил грубого слова юному господину, и ни разу не проявлял в его сторону непочтительности!

- Так ты хочешь сказать, что я лгу?

- Н-ну!..

Ханс хотел выкрикнуть «ну разумеется!», но от холодного взгляда Зика проглотил слова. Но в этот момент, неподалеку раздался другой голос, и ответил за Ханса.

- Да, это так! Юный господин лжет!

Этот голос звучал отчаянно. Все повернулись в сторону сказавшего, а Ханс оглянулся, будто это спаситель пришел вытащить его из ада.

А, это он, как там его звали?.. Рыцарь Байнер.

Эти слова произнес Байнер, которого Зик тоже избил.

Когда Зик вошел в зал, Байнер тарачился на него с дикой яростью, но теперь, когда ситуация начала складываться в пользу Зика, его взгляд стал терять свою свирепость.

Зик весело поглядел на Байнера.

Что, ребята, совсем отчаялись? А ты наверно хотел проучить меня за тот грязный трюк, но все пошло не по плану, м?

В данный момент действия Ханса были его главным объектом внимания, но Зик уже сказал, что Байнер тоже был виновен в оскорблении дворянина.

Рыцари частично считались дворянством, поэтому ему не отрубили бы голову, как слуге. Однако, Байнер своими руками пытался навредить Зику. Разумеется, он не думал его калечить,

но за такой поступок даже графу и графине непросто было его прикрыть.

Нет, если бы Зик вел себя как обычно, перед графом он бы даже не пикнул. Но совершенно неожиданно для Байнера, все обернулось совсем не так, и слуга, которого Зик побил, пал ниц и трясся. А вдруг слугу за его преступления осудят на смерть? А вдруг дальше последует приговор для Байнера?

Даже я могу не избежать наказания.

В сердце Байнера стала просыпаться и расти тревога. Может, потому, что он был еще неопытным и юным рыцарем.

- Это правда, сэра Байнер? - Переспросила графиня с проснувшейся надеждой. Слова рыцаря имели куда больший вес, чем слова слуги.

- Да, миледи! Как и заявляли мы с Хансом, Зик просто безответно напал на нас.

- Безответно напал на рыцаря, а забавно звучит. Неужели стандарты для рыцарей Стилволла упали так низко?

От насмешки Зика лицо Байнера надулось так, будто готово было взорваться. Даже граф недовольно нахмурился после слов Зика.

- Э-это оттого, что вы бесчестно...

- Ха-ха-ха-ха! Бесчестно - и это я слышу от рыцаря Стилволлов! Или ты и на поле боя будешь кричать о своей чести? Поверить не могу, рыцарь Стилволлов оправдывается теми же словами, что слабаки из столицы!

Зик нарочито расхохотался, чтобы все это расслышали. Лицо Байнера надулось еще больше. Когда Зик сравнил его с рыцарями из столицы, Байнер был так посрамлен, что весь задрожал.

Рыцари Стилволлов гордились своей опытностью, и насмехались над рыцарями столицы, никогда по-настоящему не сражавшимися. Зная эту деталь, Зик точно ударил по гордости Байнера как рыцаря Стилволлов.

- Что бы вы ни говорили, это не изменит правды! Вы безответно напали на нас.

Байнер яростно бросил эти слова.

- Что ты собираешься на это ответить?

- Отец, разве не очевидно, что он лжет? Он боится наказания, поэтому бессовестно оправдывает себя.

- Нет, это неправда! Лжет только юный господин!

Две стороны бурно спорили друг с другом. И пусть слова Байнера были полны бесславия и позора, ложь из уст рыцаря тоже имела вес.

- Отец, вам не кажется тоже, что слова сэра Байнера звучат более убедительно? Он ведь рыцарь, уверен, он не посмел бы вам лгать.

Грэйг, который до сих пор молчал, вдруг вмешался.

Точно, странно, если бы ты не сказал свое слово.

Когда бы Зик не стоял на распутье, именно Грэйг был тем, кто еще больше губил его положение. Такой образ о брате отложился в памяти Зика.

- Конечно, как же иначе!

С поддержкой Грэйга у Байнера сразу посветлело лицо. На расстоянии, глаза Зика и Грэйга встретились. Грэйг улыбнулся. Эта улыбка была ехидной и наглой, но для вернувшегося в прошлое Зика эта провокация была смешной и детской.

Зик не поведя бровью вернул ему улыбку, и выражение лица Грэйга пораженно застыло. Когда бы Грэйг ни портил ему жизнь, Зик просто стыдливо опускал голову.

Но все это было в прошлом. Сейчас Грэйг не представлял для Зика никакого интереса.

Да, вот так все и было.

С самого начала на его стороне никого не было. Они просто на мгновение впали в ступор из-за резких перемен в Зике.

Учуяв, что настроение снова постепенно стало склоняться против него, Зик решил со всем закончить.

В принципе, я и не собирался отрубать голову слуге, или наказывать рыцаря.

Разумеется, только пока.

Зик направился в сторону Байнера.

Атмосфера тут же стала напряженной, так как у Зика и Байнера были обнажены мечи. В любой момент могла начаться схватка.

- Ты что тут удумал?!

Понятное дело, граф крикнул, чтобы остановить Зика. Но тот подошел к Байнеру, будто и не слышал графа. Недоуменным, но бдительным взглядом Байнер следил за Зиком, держа наготове свой меч.

- Слушай-ка.

- Ч-чего?!

Видя, что Зик пока не думал поднимать меч, ответил ему Байнер с успокоенной душой.

- Как я понял, ты не собираешься признавать свою неправоту, так?

- Клянусь, я не произнес ни слова лжи!

- Да-да, конечно же. Не стоит ждать правды от отброса, который продал свою честь.

Лицо Байнера снова начало наливаться краской.

Судя по его реакции, он еще не настолько прогнил.

Будь Зик на его месте, от такой мелкой лжи он не подал бы и виду.

Наивный дурачок.

Его наивность была просто прелестна. Вот только, преступлений она ему не прощала.

И это не меняет того, что он пытался меня подставить.

У Зика был дьявольский характер, и он никогда не прощал тех, кто пытался его подставить.

- Давай не будем лаяться на словах, кто прав, а кто виноват. Для нас есть куда более подходящий способ решить этот вопрос, не думаешь?

Зик поднял свой меч, и легонько ударил по мечу Байнера.

- ...Вы предлагаете решить этот конфликт на дуэли?

- Ага, именно так.

- Вы в своем уме?

Байнер был самым молодым среди рыцарей. Он был еще неопытен, но это значило и то, что он был гением, посвященным в рыцари в столь юном возрасте. Даже если все остальное для Зика было сомнительно, в боевых навыках Байнер определенно был хорош. Вдобавок, по вине подлых интриг графини, Зик не имел даже возможности нормально учиться владеть мечом.

И несмотря на все это, Зик осмелился вызвать на дуэль рыцаря.

- С чего ты взял, что я не в своем уме? Разве я недавно не вырубил тебя одним ударом по голове? Откуда в тебе такая самоуверенность?

Байнер скривил лицо. Из-за того случая он терпел издевки и смех от своих товарищей.

- Прекрасно! Я принимаю вызов!

Зик пожал плечами, и оглянулся на графа.

- Отец, как видите, мы достигли согласия. Пожалуйста, выберите подходящее время и место для нашей дуэли.

- Ты серьезно?

- Ах, ну почему и ты, и тот болван так меня недооцениваете? Я предложил ему дуэль потому, что я могу победить. Я так врезал тому червя по башке, что он отключился.

- ...Я понял. Тогда пусть будет дуэль.

Граф не пытался их остановить.

Зик слишком недооценивает Байнера.

До графа тоже доходила новость, что Зик смог побить Байнера из-за его неосторожности.

Такой метод борьбы был подлым, но когда граф слушал о подробностях драки, он одобрительно кивнул. Его, графа Стилволла, знали как стальную крепость, что защищала королевство, лидера своего клана и воина, что провел всю жизнь, отваживая захватчиков от королевства. Для него не существовало трусливых или грязных боев. По одной этой причине, граф легко и просто признал победу Зика над Байнером.

Вот только, на этом все.

В честной схватке Зик не сможет одолеть рыцаря. Граф думал, что Зик пал жертвой собственного высокомерия.

Пусть это будет для него хорошим уроком.

Граф никогда не любил Зика. Ему было не жаль его за тот позор, через который Зику придется пройти после поражения на дуэли. Вдобавок, если Зик проиграет, то Грэйгу только проще будет забрать у него место законного наследника.

Если всплывет, что Зик пытался прикрыть свои проступки, вызвав на дуэль рыцаря без шансов на победу, его репутация будет испорчена.

Первоначально граф собирался строго отчитать Зика за то, что он побил Байнера и слугу, но и это он считал неплохим исходом. Если Зик проиграет, то свидетельства Байнера станут правдой, и граф всегда сможет наказать Зика позже.

- Я назначу подходящее время и место.

- Тогда оставляю это на тебя.

Зик повесил меч на его законное место. В его движениях не было и следа унижения или слабости, и куда бы он ни шел, взгляды людей следовали за ним сами собой.

- ...Ты изменился. - Тихо пробормотал граф. Зик, направлявшийся к выходу, повернул к нему голову.

- Просто я осознал, что оставаясь таким как раньше, я ничего не добьюсь. Не вижу смысла тратить свои силы на мольбы, и выставять себя идиотом.

Вспомнив их прошлый разговор, граф задал вопрос с остро кольнувшим его дискомфортом. - Ничего не добьешься? Ты говоришь о моем наследстве?

Зик бросил ему лукавую улыбку.

- Даже ты, тот, которого называют стальным командиром, ослеплен предвзятостью. Ты не способен даже верно оценить то, что творится в твоей семье.

- Что ты сказал?

- Милый отец, ни одно мое слово сейчас тебя не достигнет. Я уповаю на то, что ты и дальше будет считать, как того пожелаешь.

Наигранно поклонившись, Зик вышел из зала.

<http://tl.rulate.ru/book/96845/1640519>